

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС25-3481

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

4 сентября 2025 г.

Резолютивная часть определения объявлена 3 сентября 2025 г.
Полный текст определения изготовлен 4 сентября 2025 г.

Дело № А56-119496/2023

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Якимова А.А.,
судей Прониной М.В., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федерального государственного унитарного предприятия «Крыловский государственный научный центр» на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30 июля 2024 г. по делу № А56-119496/2023, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 декабря 2024 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 3 марта 2025 г. по тому же делу по иску акционерного общества «Балтийский завод» к Федеральному государственному унитарному предприятию «Крыловский государственный научный центр» о взыскании неустойки за нарушение конечного срока поставки оборудования в сумме 431 562 854 рубля 16 копеек, неустойки в сумме 256 481 282 рублей 72 копеек за нарушение промежуточных сроков (этапов) поставки оборудования, и 700 000 рублей штрафа за передачу неполного комплекта товарораспорядительной документации.

В судебном заседании приняли участие представители:

от Федерального государственного унитарного предприятия «Крыловский государственный научный центр» – Воронин Б.А., Захарова Е.В.;
от акционерного общества «Балтийский завод» – Скороходова И.В., Щербак А.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Прониной М.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество «Балтийский завод» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к Федеральному государственному унитарному предприятию «Крыловский государственный научный центр» (далее – предприятие) о взыскании неустойки за нарушение конечного срока поставки оборудования в сумме 431 562 854 рубля 16 копеек, неустойки в сумме 256 481 282 рублей 72 копеек за нарушение промежуточных сроков (этапов) поставки оборудования, и 700 000 рублей штрафа за передачу неполного комплекта товарораспорядительной документации.

В процессе рассмотрения дела истец уточнил исковые требования и просил взыскать 460 333 711 рублей 10 копеек неустойки за нарушение конечного срока поставки, 208 347 692 рубля 39 копеек неустойки за нарушение промежуточных сроков и 700 000 рублей штрафа.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30 июля 2024, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 декабря 2024 г. и постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 3 марта 2025 г., иск удовлетворен частично: с предприятия в пользу общества взыскано 90 136 105 рублей 82 копейки неустойки и 700 000 рублей штрафа.

Предприятие обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на указанные судебные акты, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2025 г. кассационная жалоба общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

законность принятых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, обжалуемые судебные акты – отмене, дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Как следует из материалов дела, между обществом (покупателем) и предприятием (поставщиком) заключен договор от 29 января 2020 г. № 0000000072519P010002/114/P-2525-2019/498-5300/19 (далее – договор), по условиям которого поставщик обязался поставить два комплекта систем электродвижения для ледоколов (далее – оборудование) (№ 05709 и № 05712) в соответствии с прилагаемой к договору спецификацией, а покупатель обязался это оборудование принять и оплатить.

В частности, поставка оборудования для ледокола № 05709 должна быть произведена в срок до 31.05.2022, который определен исходя из сроков строительства этого ледокола на дату заключения настоящего договора (пункт 1.2 договора).

В спецификации, помимо срока поставки всего оборудования, договором предусмотрены также сроки поставки отдельных позиций, составляющих комплект оборудования, а договор (пункты 10.2.1 и 10.2.2) предусматривает ответственность в виде уплаты пеней в размере 1/300 части действующей на дату уплаты ключевой ставки Центрального Банка Российской Федерации за каждый день просрочки поставки, как за нарушение конечного срока поставки, так и за нарушение промежуточных сроков.

Ответчиком нарушались согласованные сроки поставки, как всего оборудования, так и отдельных позиций.

Фактически комплект оборудования для ледокола № 05709 поставлен 10 августа 2023 г. (дата подписания последней товарной накладной).

По названному ледоколу в связи с нарушением сроков поставки покупатель начислил поставщику неустойку в соответствии с пунктами 10.2.1, 10.2.2 договора за нарушение срока поставки всего комплекта оборудования, а также неустойку за нарушение сроков поставки входящих в комплект оборудования позиций.

Также покупатель указал, что в нарушение пунктов 3.1.8 - 3.1.9, 3.1.24, 5.5 договора поставщиком по ряду позиций, входящих в комплект оборудования, не представлены сертификаты Федерального автономного учреждения «Российский морской регистр судоходства», а также документы о качестве, в связи с чем покупатель на основании пункта 10.6 договора начислил поставщику штраф в общей сумме 700 000 рублей.

Претензия общества предприятием оставлена без удовлетворения, что послужило основанием для обращения в арбитражный суд с настоящим иском.

Судами трех инстанций иск удовлетворен частично: с предприятия в пользу общества взыскано 90 136 105 рублей 82 копейки неустойки, 700 000 рублей штрафа; в удовлетворении остальной части иска отказано.

Суды указали на невозможность взыскания неустойки за просрочку поставки, как полного комплекта оборудования, так и за просрочку поставки отдельных позиций, составляющих комплект оборудования. Неустойка подлежит взысканию за период с 1 июня 2022 г. (учитывая, что срок поставки был определен 31 мая 2022 г.) по 10 августа 2023 г. (дата подписания последней товарной накладной).

Суды отклонили довод поставщика о применении моратория в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 г. № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (далее – Постановление № 497), указав, что конечный срок исполнения обязательства по поставке оборудования, за неисполнение которого начислена неустойка – 31 мая 2022 г., то есть этот срок наступил после введения моратория. Обязательство, возникшее после введения моратория, является текущим, и правила моратория не подлежат применению к начисленной неустойке.

Также был отклонен довод поставщика о зачете встречных однородных требований. Поставщик утверждал, что покупатель допустил просрочку оплаты поставленного оборудования, в связи с чем в соответствии с условиями договора ему начислена неустойка в сумме 39 311 905 рублей 73 копеек, которая, по мнению поставщика, подлежала зачету.

Суды указали, что в соответствии со статьей 464 Гражданского кодекса Российской Федерации и условиями договора покупатель правомерно не оплачивал полученное оборудование до предоставления поставщиком согласованного комплекта документов, поэтому требование о зачете не подлежит удовлетворению.

Требование о взыскании с поставщика штрафа в сумме 700 000 рублей за представление неполного комплекта документации признано обоснованным и удовлетворено.

Между тем судами не учтено следующее.

Главная цель принятия Постановления № 497, сформулированная в его преамбуле, мотивирована ссылкой на пункт 1 статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Указанная норма Закона направлена на обеспечение таких элементов публичного порядка Российской Федерации как стабильность экономики (экономическая безопасность государства). Именно этими

ценностями публичного порядка Российской Федерации обусловлено введение моратория.

Мораторием, в том числе, предусмотрен запрет на начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей (пункт 1 статьи 9.1, пункт 1 статьи 63 Закона о банкротстве).

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 декабря 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление Пленума № 44) даны разъяснения относительно введения моратория в порядке статьи 9.1 Закона о банкротстве.

Согласно преамбуле постановления Пленума № 44 разъяснения даны Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в целях единообразного применения судами положения статьи 9.1 Закона о банкротстве. При этом ограничения по причинам введения моратория либо иных критериев текст постановления не содержит. Таким образом, данные в постановлении Пленума № 44 разъяснения подлежат применению и к мораторию, введенному Постановлением № 497.

В силу пункта 7 постановления Пленума № 44 в период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 Гражданского кодекса Российской Федерации), неустойка (статья 330 Гражданского кодекса Российской Федерации), пени за просрочку уплаты налога или сбора (статья 75 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие (подпункт 2 пункта 3 статьи 9.1, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве).

Таким образом, буквальное толкование названного положения свидетельствует о том, что запрет на начисление финансовых санкций распространяется только на требования, возникшие до введения моратория.

Требования, возникшие после введения моратория, квалифицируются как текущие.

В соответствии со статьей 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями и иными обычно предъявляемыми требованиями.

В соответствии с пунктом 1 статьи 314 Гражданского кодекса Российской Федерации, если обязательство предусматривает или позволяет определить

период его исполнения либо период, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или соответственно в любой момент в пределах такого периода.

Из материалов дела следует, что поставка оборудования для лебедки № 05709 должна быть произведена в срок до 31 мая 2022 г.

Фактически комплект оборудования поставлен 10 августа 2023 г.

Общество просило взыскать неустойку за период с 31 мая 2022 г. по 10 августа 2023 г.

Нормативные положения о моратории направлены на обеспечение таких элементов публичного порядка Российской Федерации, как стабильность экономики (экономическая безопасность государства) во избежание банкротства должников вследствие определенных рыночных обстоятельств, исходя из предположения (фикции) наличия оснований для возбуждения дела об их банкротстве по денежным обязательствам, возникшим до даты введения моратория.

Таким образом, с учетом выводов, содержащихся в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2024 г. № 306-ЭС23-23393, для целей моратория законодатель разделяет платежи на возникшие до или после даты введения моратория (даты фикции возможного возбуждения дела о банкротстве).

В данном случае обязательство по поставке возникло до введения моратория, а период его исполнения, приходящийся на период моратория, является лишь сроком исполнения ранее возникшей обязанности, который не может влиять на неприменение этого института публичного права.

В связи с этим с учетом правовых позиций, изложенных в определениях Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 22 августа 2024 г. № 305-ЭС24-7916, от 30 сентября 2024 г. № 307-ЭС24-1458, от 10 февраля 2025 г. № 307-ЭС24-19068, от 28 февраля 2025 г. № 307-ЭС24-20538, оснований для начисления и взыскания неустойки, приходящейся на весь период моратория, за нарушение обязательства, возникшего до введения его в действие, у судов не имелось.

Кроме того, предприятием в возражениях на иск было заявлено о проведении зачета встречных однородных требований.

Согласно статье 410 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. В случаях, предусмотренных законом, допускается зачет встречных однородных требований, срок которого не наступил. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

По мнению предприятия, с общества подлежала взысканию неустойка в сумме 39 311 905 рублей 73 копеек за просрочку оплаты поставленного оборудования.

Однако суды заявление предприятия оставили без рассмотрения по существу, сославшись на правомерность неоплаты обществом оборудования до получения от предприятия документов, относящихся к поставке.

В соответствии с пунктом 10.6 договора за каждый факт неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком обязательства, предусмотренного договором, которое не имеет стоимостного выражения, размер штрафа устанавливается (при наличии в договоре такого обязательства) в виде фиксированной суммы в размере 100 000 рублей.

Штраф за непредставление поставщиком полного комплекта документов взыскан в сумме 700 000 рублей, то есть за 7 случаев.

Суды должны были проверить расчет неустойки, сделанный предприятием, установить, включает ли этот расчет оборудование, на которое не была представлена необходимая документация. Кроме того, учитывая длительные хозяйственные отношения сторон, следует установить порядок расчетов, сложившийся между ними.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов, обжалуемые судебные акты подлежат отмене согласно части 1 статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует учесть правовую позицию, изложенную в настоящем определении, принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹ – 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30 июля 2024 г. по делу № А56-119496/2023, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 декабря 2024 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 3 марта 2025 г. по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Председательствующий судья

А.А. Якимов

Судья

М.В.Пронина

Судья

Д.В. Тютин